

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ЭМПИРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК: 159.9.01
doi: 10.11621/vsp.2020.02.01

ОСМЫСЛЕННОСТЬ ЖИЗНИ И ОРИЕНТАЦИЯ НА ДЕЙСТВИЕ КАК ПРЕДИКТОРЫ САМООЦЕНОК ВОЛЕВЫХ КАЧЕСТВ

**В. А. Иванников¹, А. Н. Гусев^{*1},
Д. Д. Барабанов², Е. В. Эйдман³**

¹МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

²Московский институт психоанализа, Москва, Россия

³The University of Sydney, NSW, Australia, School of Biomedical Sciences & Pharmacy,
University of Newcastle, NSW, Australia

Для контактов*. E-mail: angusev@mail.ru

Актуальность исследования состоит в необходимости понять, какие факторы определяют самооценку волевых качеств (ВК) личности.

Цель и предмет исследования. Работа направлена на изучение психологических механизмов, определяющих представления человека о развитии у него ВК. Анализируется роль осмысленности жизни и ориентации на действие в самооценках студентов о степени выраженности своих ВК. Последние понимаются как готовность человека проявлять в своих возможных действиях определенные характеристики (настойчивость, решительность, смелость и т.д.), которые традиционно считаются ВК.

Методики и выборка. Участники исследования — 943 студента (средний возраст — 19,5 лет), выполняли следующие методики: методика самооценки ВК (В.А. Иванников, Е.В. Эйдман), тест-опросник Ю. Куля (НАКЕМР-90) в адаптации С.А. Шапкина, тест смысложизненных ориентаций в адаптации Д.А. Леонтьева. В качестве зависимых переменных использовались суммарный балл и средние значения четырех групп ВК,

связанных с регуляцией: эмоций, энергетического обеспечения действия, исполнения действия и мотивации принятия действия к исполнению.

Результаты. Студенты, имеющие самые низкие показатели осмысленности жизни (ОЖ) и ориентации на действие (ОД), как одного из модусов контроля за действием (КД), показывают и самые низкие самооценки волевых качеств. И наоборот, лица с высокими показателями по обоим тестам показывают самые высокие самооценки. Регрессионный анализ с учетом вклада медиатора показал, что и ОЖ, и ОД оказывают статистически достоверный вклад в дисперсию самооценок. Но объяснительная и предсказательная сила ОЖ в несколько раз выше, чем контроля за действием (КД). При этом была выявлена различная сила влияния ОЖ и ОД (как основного предиктора или медиатора) на различные группы волевых качеств, связанных с регуляцией указанных выше четырех различных сторон регуляции действий и выделенных нами в ходе факторного анализа.

Выводы. Полученные результаты подтверждают теоретические представления В.А. Иванникова о психологических механизмах волевой регуляции личности, а именно об особой роли смысла в процессе переноса побудительной силы мотива на цель, что объясняет подтвержденную нами эмпирически преимущественную связь смысловых образований личности с самооценками ВК, а также особого вклада такого ресурса регуляции направленности деятельности человека как ОД.

Ключевые слова: воля, самооценка волевых качеств, осмысленность жизни, ориентация на действие, медиаторный анализ.

Для цитирования: *Иванников В.А., Гусев А.Н., Барabanов Д.Д., Эйдман Е.В.* Осмысленность жизни и ориентация на действие как предикторы самооценок волевых качеств // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2020. № 2. С. 3–26. doi: 10.11621/vsp.2020.02.01

Поступила в редакцию 14.02.2020 / Принята к публикации 28.02.2020

MEANINGFULNESS AND ACTION ORIENTATION AS PREDICTORS OF SELF-CONTROL AND WILLPOWER TRAITS

Vyacheslav A. Ivannikov¹, Alexey N. Gusev^{*1},
Daniil D. Barabanov², Evgeniy V. Eidman³

¹Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

²Moscow Institute of Psychoanalysis, Moscow, Russia

³School of Psychology, The University of Sydney, NSW, Australia, School of Biomedical Sciences & Pharmacy, University of Newcastle, NSW, Australia

*Corresponding author. E-mail: angusev@mail.ru

Background. This study examined a set of personality traits related to self-control or willpower, (WP), and how self-ratings of these self-control traits are influenced by the cognitive constructs of action (versus state) orientation and meaningfulness.

Design. The subjects were 943 university students, aged 17–29 ($M = 19.5$ years), who volunteered to complete J. Kuhl's (1996) Action-State Orientation (ASO) scale, a Russian adaptation of the Purpose In Life test (PIL) as a measure of meaningfulness and sense-making capacity, and self-ratings of self-control traits, such as “persistence”, “decisiveness”, and “self-discipline” that produced an aggregate measure of WP and four willpower factors reflecting (1) emotional regulation, (2) commitment to action, (3) energy, and (4) execution.

Results. State-oriented ineffective sense-makers (those who scored low on both ASO and PIL) rated themselves the lowest on WP. Conversely, action-oriented effective sense-makers (high scorers on both ASO and PIL) produced the highest WP self-ratings. Mediator-modelling regression analyses showed ASO and PIL to be predictive of self-rated WP — both independently, and by mediating each other's influence on aggregate WP ratings. However, the predictive power of PIL was substantially higher than that of ASO, and the overall pattern of prediction varied across the four willpower sub-factors.

Conclusion. Our results confirm the role of sense-making as a key mechanism of volitional regulation, and its interactions with cognitive resources such as action-orientation dispositions captured by ASO.

Keywords: willpower, self-control traits, self-rating, meaningfulness, action-state orientation, mediation modelling.

For citation: Ivannikov, V.A., Gusev, A.N., Barabanov, D.D., Aidman, E.V. (2020). Meaningfulness and action orientation as predictors of self-control and willpower traits. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14. Psikhologiya [Moscow University Psychology Bulletin]*, 2, P. 3–26. doi: 10.11621/vsp.2020.02.01

Received: February 14, 2020 / Accepted: February 28, 2020

Введение

В наших предыдущих работах было показано, что степень осмысленности жизни (ОЖ) человека и модуса контроля за действием (КД), то есть ориентация человека на действие или состояние (ОД и ОС-ориентация), выявляемые, соответственно, по тестам СЖО и НАКЕМР-90, достоверно связаны с величиной самооценок выраженности у студентов волевых качеств (ВК) (Иванников, Гусев, Барабанов, 2019; Aidman, Ivannikov & Barabanov, 2015; Ivannikov, Barabanov & Aidman, 2018; Monroz, Aidman & Ivannikov, 2017). Последние рассматриваются как оценки степени готовности человека к проявлению в своих действиях определенных характеристик (настойчивости, решительности, выдержки, способности терпеть боль и усталость и т.д.), которые традиционно считаются волевыми качествами личности.

Минимальные значения самооценок ВК были получены в группе студентов с низкими показателями по тестам СЖО (общий показатель ОЖ) и НАКЕМР-90 (уровень КД при планировании), а самые высокие — в группе с высокими показателями по обоим тестам. Необходимость объяснения этих результатов потребовала дополнительного выяснения роли ОЖ и модуса ОД в определении человеком уровня развития своих волевых качеств.

В работах многих авторов показано, что ОД в отличие от ОС достоверно связана с успешностью жизни человека. ОД (высокие показатели КД) положительно коррелирует с успехами в учебе и работе (Kuhl 1994, Kuhl et al., 1991; Шляпников 2010, Diefendorff et al., 2000), спорте (Aidman, 2007; Aidman & Schofield, 2004). Показано, что модус КД связан как с общей способностью осуществления целенаправленных действий (Aidman, 2017, 2020; Ivancevic & Aidman, 2007), так и с волевым самоконтролем (Grass et al., 2019).

В связи с этим в наших предыдущих работах мы проверяли гипотезу, в которой ориентация на действие (ОД) принималась как предиктор самооценок человеком степени выраженности своих волевых качеств, а выраженность осмысленности жизни (по тесту СЖО и другому тесту) рассматривалась как медиатор влияния ОД на самооценки ВК. Результаты регрессионного анализа подтвердили справедливость такого предположения (Aidman, Ivannikov, Barabanov, 2015, Ivannikov, Barabanov & Aidman, 2018, Monroz, Aidman, Ivannikov, 2017). Этот факт не подтверждал, хотя и не отрицал, основное представление о смысловых механизмах волевой регуляции, сформулированное в работах одного из авторов (Иванников, 1991, 2006, 2014). Согласно этим представлениям предполагалось, что осмысленность

жизни должна была выступать как главный предиктор волевой регуляции. Отметим также, что в данной работе не была сделана попытка сравнить оцененную регрессионную модель (ее авторы рассматривали как приоритетную) с альтернативной моделью: ОЖ — основной предиктор, а КД — медиатор.

Поэтому нами была сформулирована новая гипотеза. Мы предположили, что и ОД, и ОЖ в равной степени определяют самооценки ВК, не исключая возможности их совместного влияния как двух независимых факторов. Это требует внесения изменений в понимание волевой регуляции не как одного и неструктурированного акта активности, а как работу человека по регуляции различных сторон (этапов, подзадач) порождения и осуществления действия: выбор действия, построение побуждения к действию, поддержание побуждения при исполнении действия и его энергетическое обеспечение, регуляция эмоционального состояния. И это влечет за собой уточнения содержания понятия «воля».

Результаты факторного анализа и структурного моделирования (Барабанов, 2015), позволили предложить модель волевой регуляции, в рамках которой были выделены четыре фактора, соответствующие четырем группам ВК и четырем аспектам регуляции действия. Факторы были условно интерпретированы как «Волевая регуляция эмоций», «Волевая регуляция мотивации», «Волевая регуляция исполнения действия», «Регуляция энергетическое обеспечение действия». Включенные в структурную модель данные тестов СЖО и НАКЕМР-90 образовали самостоятельный фактор, умеренно коррелирующий с фактором «Волевая регуляция мотивации».

Представленные в предыдущей статье результаты (Иванников, Гусев, Барабанов, 2019) и предложенная модель волевой регуляции позволили сформулировать задачу настоящего исследования: определить роль ОЖ и модуса КД в самооценках студентов различных ВК и постараться оценить «вес» каждого из этих двух факторов. Для ее решения методами дисперсионного анализа и регрессионного анализа предполагается оценить вклад ОЖ и КД в дисперсию не только суммарного балла ВК, но и самооценок разных групп ВК, образующих отдельные факторы, выделенные в модели волевой регуляции.

На наш взгляд, при решении первой задачи возможны три варианта ответа, и, соответственно, три разных гипотезы. Первый в большей мере отвечал бы нашим теоретическим представлениям о природе волевой регуляции: ОЖ является главной причиной — предиктором, который вносит основной вклад в дисперсию самооценок

разных ВК, а ОД выступает в этой связке медиатором самооценок ВК. Такое предположение основано на том, что волевая регуляция как необходимость возникает в ситуации конфликта решения человека как личности совершить какое-то действие и решения человека как природного существа (субъекта природных отношений и деятельности) не совершать такого действия (или обратной ситуации — конфликт желания природного индивида совершить действие, не одобряемое человеком как личностью). Намеренное изменение смысла действия в этих условиях является тем механизмом, который изменяет побуждение к действию (Иванников, 1991, 2006; Иванников и др., 2014а).

Второй ответ соответствовал бы в большей степени гипотезе, также сформулированной в одной из наших работ (Aidman, Ivannikov, Barabanov, 2015) о том, что именно КД прямо влияет на дисперсию величины самооценок ВК, то есть является основным предиктором, а ОЖ может рассматриваться как медиатор или фактор второго уровня (то есть, промежуточная, дополнительная переменная, оказывающая непрямой эффект).

Третий вариант ответа заключается в предположении, что оба показателя — ОЖ и КД, в равной степени определяют величину самооценок ВК и, таким образом, вносят равный вклад в дисперсию величины самооценок ВК. Кроме того, не исключен эффект совместного влияния этих двух факторов, причем он может оказаться разным для различных групп ВК.

Настоящая статья является прямым предложением нашей предыдущей работы (Иванников, Гусев, Барабанов, 2019), и поскольку методические и процедурные аспекты исследования в ней были подробно описаны, переходим к изложению новых результатов.

Результаты

1. Факторы волевой регуляции и их соотношение.

Как было указано выше, в структуре корреляций двадцати ВК были выделены четыре фактора (около 52% объясняемой дисперсии), которые далее для краткости мы обозначим по названию того ВК, которое получило максимальную факторную нагрузку по соответствующему фактору: Терпеливый («Регуляция эмоций»), Энергичный («Регуляция энергетического обеспечения действия»), Ответственный («Регуляция исполнения действия») и Решительный («Регуляция мотивации принятия действия к исполнению»). Соответствующие результаты эксплораторного факторного анализа представлены в табл. 1.

Таблица 1

**Факторные нагрузки самооценок волевых качеств
(метод главных компонент с косоугольным вращением Облимин
и нормализацией Кайзера)**

Волевое качество	Факторы			
	Терпеливость	Энергичность	Ответственность	Решительность
Ответственный	-0,042	-0,121	-0,853	-0,003
Дисциплинированный	0,337	0,136	-0,332	0,010
Целеустремленный	-0,096	0,097	-0,720	0,034
Принципиальный	0,503	-0,158	-0,158	0,015
Обязательный	0,458	-0,101	-0,339	0,151
Настойчивый	-0,071	0,729	-0,007	0,164
Решительный	0,071	0,121	0,124	0,804
Волевой	0,296	0,175	-0,163	0,510
Инициативный	-0,233	0,026	-0,471	0,546
Выдержанный	0,729	0,168	0,172	0,029
Самостоятельный	0,519	-0,183	0,021	0,290
Энергичный	-0,104	0,824	0,004	0,083
Терпеливый	0,821	-0,043	0,098	0,039
Упорный	0,367	0,276	-0,232	-0,162
Смелый	0,417	-0,045	-0,126	0,428
Спокойный	0,766	0,110	0,014	-0,137
Деловитый	0,539	-0,165	-0,109	0,084
Уверенный	0,077	0,137	-0,653	0,109
Организованный	0,080	0,739	-0,122	-0,067
Внимательный	0,147	0,167	-0,457	-0,142

Примечание: по столбцам жирным шрифтом выделены факторные нагрузки по тем ВК, которые образовали выделенные факторы, а также ВК, давшие названия факторам.

Таким образом, первый фактор — «Терпеливость», был образован девятью ВК: терпеливый, спокойный, выдержанный, самостоятельный, принципиальный, деловитый, упорный, смелый и обязательный. Второй фактор — «Энергичность», образован четырьмя ВК: энергичный, организованный, настойчивый и упорный. Третий фактор — «Ответственность», образован пятью ВК: уверенный, целеустремленный, ответственный, дисциплинированный и внимательный. Четвертый фактор — «Решительность», образован пятью ВК: волевой, инициативный, решительный, смелый и обязательный. Фактически результаты факторного анализа совпадают с тем, как аналогичные факторы были проинтерпретированы в указанной выше работе Д.Д. Барабанова.

Для дальнейшей обработки данных с целью выявления различий между студентами с разной выраженностью ОЖ и ОД по каждой из указанных выше четырех групп ВК был рассчитан средний балл ВК (СВК), соответственно: СВК группы «Терпеливость», СВК группы «Энергичность», СВК группы «Ответственность» и СВК группы «Решительность». Как и в предыдущей статье, мы также используем обобщенный показатель самооценки ВК участников исследования — средний балл по всем двадцати ВК (СВК20).

Таблица 2

**Корреляции между разными группами самооценок
волевых качеств**

	СВК	СВК Решительность	СВК Терпеливость	СВК Ответственность	СВК Энергичность
СВК20	1,000	0,799	0,828	0,786	0,570
СВК Решительность	0,799	1,000	0,656	0,548	0,245
СВК Терпеливость	0,828	0,656	1,000	0,453	0,218
СВК Ответственность	0,786	0,548	0,453	1,000	0,431
СВК Энергичность	0,570	0,245	0,218	0,431	1,000

Примечание: все коэффициенты корреляции статистически значимы на уровне $p < 0,001$.

Прежде всего отметим, что средние баллы ВК, образующих каждый фактор, коррелируют между собой и СВК20 (табл. 2).

Анализируя корреляции между четырьмя группами ВК, мы видим, что они образуют корреляционную структуру из небольших, средних и средне-высоких коэффициентов. Это значит, что эти факторы отчасти независимы и/или взаимодополняют друг друга.

Интерес представляют результаты невысокой корреляции СВК фактора «Энергичность» с СВК факторов «Решительность» и «Терпеливость» (0,245 и 0,218, соответственно) и корреляции средней величины с СВК фактора «Ответственность» (0,431) и СВК (0,570). При этом СВК20 имеет достаточно высокие значения корреляций с другими факторами (0,799–0,828). То есть фактор, получивший в модели Д.Д. Барабанова интерпретацию энергетического обеспечения действий, слабо связан с факторами мотивационно-волевой и эмоционально-волевой регуляции действий и интегральным показателем ВК — СВК20.

2. Самооценки ВК студентов с разным уровнем ОЖ и разным модусом ОД.

По величинам ОЖ и КД все студенты были разделены на три группы — с низкими, средними и высокими значениями этих показателей, которые задавали три уровня каждого фактора (табл. 3, 4, 5). Многомерный дисперсионный анализ (процедура ОЛМ-многомерная), проведенный одновременно по всем пяти показателям ВК показал, что и ОЖ, и ОД статистически достоверно влияют на величины самооценок ВК. Поскольку в модель было включено несколько коррелирующих зависимых переменных, то для оценки факторных эффектов нами использовался многомерный критерий След Пиллаи (как самый мощный из четырех возможных). Его значения для факторов ОЖ и ОД были, соответственно равны 0,146 и 0,061 при высоком уровне значимости — $p < 0,001$. Сила факторного эффекта ОЖ, то есть оценка вклада этого фактора в дисперсию величин различных ВК, оказалась почти в 2,5 раза выше, чем сила факторного эффекта ОД. Для этого сравнения использовался показатель частичная эта-квадрат как стандартный индекс, характеризующий отношение факторной дисперсии к общей дисперсии (0,076 и 0,031 для ОЖ и ОД, соответственно).

Интересными оказались и вклады факторов ОЖ и ОД в дисперсию самооценок ВК каждой из четырех групп ВК по отдельности. Как показано в табл. 3, эффекты этих факторов были высоко статисти-

Таблица 3

**Сравнение групп студентов с показателями ОЖ и КД разного уровня:
 результаты многомерного дисперсионного анализа**

Фактор	Зависимая переменная	Сумма квадратов	Ст. св.	Средний квадрат	F	Знач.	Частичная эта-квадрат
ОЖ	СВК Решительность	50,929	2	25,464	73,143	< 0,001	0,135
	СВК Терпеливость	28,642	2	14,321	42,154	< 0,001	0,083
	СВК Ответственность	17,877	2	8,939	24,106	< 0,001	0,049
	СВК Энергичность	5,487	2	2,743	4,569	0,011	0,010
КД	СВК Решительность	8,631	2	4,316	12,396	< 0,001	0,026
	СВК Терпеливость	11,152	2	5,576	16,412	< 0,001	0,034
	СВК Ответственность	15,718	2	7,859	21,194	< 0,001	0,043
	СВК Энергичность	5,275	2	2,637	4,392	0,013	0,009
ОЖ × КД	СВК Решительность	2,257	4	0,564	1,621	0,167	0,007
	СВК Терпеливость	2,338	4	0,584	1,720	0,143	0,007
	СВК Ответственность	0,698	4	0,174	0,470	0,757	0,002
	СВК Энергичность	1,335	4	0,334	0,556	0,695	0,002

чески значимыми, а эффекты их межфакторного взаимодействия — оказались незначимыми. Это свидетельствует о независимости влияния ОЖ и КД на величины самооценок ВК. Характер влияния обоих факторов — одинаков: у студентов с более высоким показателем по ОЖ были более высокие самооценки ВК (табл. 4), у ОД-студентов самооценки были выше, чем у ОС-студентов (табл. 5).

Из результатов, представленных в табл. 3, видно, что самый большой вклад фактора КД в дисперсию самооценок наблюдается для ВК, входящих в фактор «Ответственность» (осуществление действия), а самый малый вклад — в дисперсию ВК, образующих фактор «Энергичность». То есть, ориентация субъекта на действие неодинаково связана с самооценками разных ВК или, другими словами, с теми качествами личности, которые включены в решении различных задач порождения волевых действий.

Таблица 4

Средние значения самооценок четырех групп ВК и их стандартные ошибки у студентов с разными уровнями осмысленности жизни

Группа ВК	Уровень ОЖ	Среднее значение	Стандартная ошибка
СВК Решительность	Низкий	3,296	0,054
	Средний	3,692	0,047
	Высокий	4,020	0,030
СВК Терпеливость	Низкий	3,298	0,053
	Средний	3,567	0,046
	Высокий	3,834	0,030
СВК Ответственность	Низкий	3,574	0,055
	Средний	3,729	0,048
	Высокий	3,980	0,031
СВК Энергичность	Низкий	3,328	0,070
	Средний	3,464	0,062
	Высокий	3,567	0,040

Таблица 5

Средние значения самооценок четырех групп ВК у студентов с разным уровнем КД

Группа ВК	Уровень КД	Среднее значение	Стандартная ошибка
СВК Решительность	Низкий	3,519	0,030
	Средний	3,704	0,032
	Высокий	3,785	0,064
СВК Терпеливость	Низкий	3,392	0,030
	Средний	3,591	0,032
	Высокий	3,715	0,063
СВК Ответственность	Низкий	3,554	0,031
	Средний	3,727	0,033
	Высокий	4,003	0,066
СВК Энергичность	Низкий	3,334	0,040
	Средний	3,428	0,042
	Высокий	3,598	0,084

ОЖ тоже по-разному связана с величиной самооценок ВК, входящих в различные факторы. Самый большой вклад ОЖ вносит в дисперсию величины самооценок, входящих в факторы «Решительность» и «Терпеливость», а самый маленький вклад — в дисперсию величины самооценок по фактору «Энергичность»).

Сравнительные оценка вкладов ОЖ и КД в дисперсии величины самооценок разных групп ВК, отличаются в 2,5–5 раз в пользу ОЖ (см. величины эта-квадрат в табл. 3). То есть, эмпирические данные, полученные на данной студенческой выборке, свидетельствуют о том, что объяснительная сила фактора ОЖ значительно превосходит фактор КД.

Кроме того, продолжая начатое сравнение, следует подчеркнуть, что: 1) величины самооценок ВК, входящих в фактор «Энергичность», в малой степени связана с уровнями КД и ОЖ (их вклад не более 1%); 2) самооценки ВК, входящих в фактор «Ответственность», в равной степени связаны с ОЖ и КД (по 4–5%); 3) самооценки ВК, входящих в факторы «Решительность» и «Терпеливость» в значительно большей степени связаны с ОЖ (13,5 и 8,3%), чем с КД (2,6 и 3,4%).

3. Результаты регрессионного анализа: ОЖ и КД как предикторы самооценок ВК.

Регрессионный анализ полученных данных предпринят нами для изучения специфики эффектов ОЖ и КД как независимых переменных или предикторов, объясняющих (или предсказывающих) величины самооценок ВК в контексте тех предположений, которые были изложены во введении. А именно, нами проверялись две из указанных выше гипотез:

1. Уровень ОЖ оказывает прямой эффект (direct effect) на величины самооценок ВК, то есть ОЖ является основным предиктором, а КД является медиатором, обеспечивая не прямой эффект (indirect effect) на величину ВК.

2. Модус КД обеспечивает прямой эффект на величину самооценок ВК, то есть являются основным предиктором, а уровень ОЖ является медиатором, опосредующим эффект КД на величину самооценок

Для анализа данных использовался специализированный программный модуль PROCESS 3.3, разработанный Э.Ф. Хайесом для оценки вклада медиаторов и модераторов в исследуемые корреляционные связи и включенный в статистическую систему IBM SPSS Statistics 22 в виде отдельной процедуры (Hayes, 2013). Кроме того, для

проведения многомерного регрессионного анализа использовалась процедура «Линейная регрессия» (метод «пошаговый»), позволяющая строить многофакторные линейные регрессионные модели.

В соответствии с указанными выше гипотезами были оценены две модели: 1) ОЖ — основной предиктор, а ОД — медиатор, 2) КД — основной предиктор, а ОЖ — медиатор (см. рис. 1). И в том, и другом случае зависимыми (или целевыми) переменными были величины самооценок разных групп ВК.

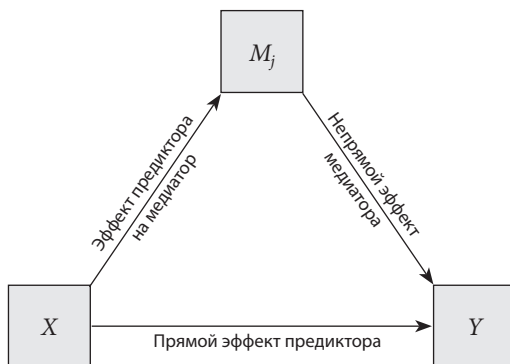

Рис. 1. Схема анализа медиации. X — предикторная переменная (ОЖ или КД), Y — зависимая переменная (самооценки одной из групп ВК или суммарный балл ВК). M_j — медиатор (ОЖ или КД)

Результаты проверки этих гипотез представлены в табл. 6. В качестве основного показателя соответствия модели указанным выше гипотезам, мы использовали отношение величин силы прямого эффекта к силе непрямого эффекта. Кроме того, в качестве показателя предсказательной силы модели, т.е. ее способности объяснять (или предсказывать) вариацию величин ВК, использовался стандартный для медиаторного анализа индекс «величина общего эффекта» (total effect). Величины ОЖ и КД были предварительно стандартизированы и представляли собой z-оценки.

Данные, представленные в табл. 6 ясно показывают, что отношение величин прямого и непрямого эффектов в двух сравниваемых моделях описания связи уровней ОЖ и КД с СВК20 различны. Так, «вес» прямых эффектов для четырех показателей ВК в модели 1, где ОЖ берется как предиктор, а КД как медиатор, *значительно* выше чем в модели 2, где КД рассматривается как предиктор, а ОЖ как

медиатор. Для группы ВК, образующих фактор «Энергичный» результаты по обоим моделям примерно одинаковы (выделены курсивом). В целом можно отметить, что величина прямого эффекта в модели 1 превосходит такой эффект модели 2 более чем в 3 раза.

Таблица 6

**Отношения величины прямого эффекта (предиктора)
 к величине непрямого эффекта (медиатора) для разных групп
 самооценок ВК в двух моделях медиации**

Показатель ВК / Модель медиации	Модель 1	Модель 2
	ОЖ — предиктор, КД — медиатор	КД — предиктор, ОЖ — медиатор
СВК20	4,75 (t = 15,63, p < 0,001)	1,36 (t = 8,35, p < 0,001)
СВК Решительность	5,80 (t = 14,90, p < 0,001)	1,11 (t = 6,51, p < 0,001)
СВК Терпеливость	5,50 (t = 12,88, p < 0,001)	1,18 (t = 5,98, p < 0,001)
СВК Ответственность	3,82 (t = 10,86, p < 0,001)	1,69 (t = 7,23, p < 0,001)
СВК Энергичность	2,57 (t = 3,82, p = 0,001)	2,51 (t = 3,77, p = 0,002)

Примечание: в скобках указаны значения t-критерия и уровни значимости для оценок прямого эффекта.

В табл. 7 приведены оценки степени предсказания величин ВК с помощью величины так называемого общего эффекта (total effect), то есть суммарного вклада прямого и непрямого эффектов в регрессионные модели.

Таблица 7

**Степень предсказания (total effect) разных показателей самооценки ВК
 для двух моделей медиации**

Показатель ВК / Модель медиации	Модель 1	Модель 2
	ОЖ — предиктор, КД — медиатор	КД — предиктор, ОЖ — медиатор
СВК20	5,60 (t = 19,87, p < 0,001)	4,30 (t = 14,08, p < 0,001)
СВК Решительность	0,35 (t = 18,60, p < 0,001)	0,25 (t = 12,13, p < 0,001)
СВК Терпеливость	0,31 (t = 16,28, p < 0,001)	0,22 (t = 11,10, p < 0,001)
СВК Ответственность	0,29 (t = 14,53, p < 0,001)	0,24 (t = 11,81, p < 0,001)
СВК Энергичность	0,14 (t = 5,73, p < 0,001)	0,14 (t = 5,70, p < 0,001)

Примечание: в скобках указаны значения t-критерия и уровни значимости.

В целом можно отметить, что величины общего эффекта были выше для модели 1 по сравнению с моделью 2 для трех групп показателей ВК (СВК20, СВК Решительность и Терпеливость). Лишь для групп ВК, входящих в факторы «Ответственность» и «Энергичность», эти значения оказались приблизительно одинаковыми (в табл. 7 они выделены курсивом). Это означает, что и ОЖ, и ОД можно рассматривать как важные предикторы или источники вариации величин самооценок ВК, но, тем не менее, ОЖ является *основным* предиктором, обеспечивающим больший прямой эффект на самооценку, а КД — *вторичным* по значимости предиктором (в основном связанным с ВК группы Ответственность) То есть, для предсказания величин самооценок ВК студентов показатель теста СЖО имеют большее значение, чем показатель теста НАКЕМР-90.

Для дополнительного подтверждения сделанного заключения мы провели обычный двухфакторный линейный регрессионный анализ, то есть *не разделяли* ОЖ и КД на предиктор и медиатор. В табл. 8 для каждого показателя ВК приведены величины стандартизированных коэффициентов бета как показателей объяснительной силы каждого предиктора.

Таблица 8

Результаты линейного регрессионного анализа

Показатели ВК	ОЖ	КД
СВК20	0,45 (t = 15,63, p < 0,001)	0,24 (t = 8,35, p < 0,001)
СВК Решительность	0,44 (t = 14,90, p < 0,001)	0,19 (t = 6,51, p < 0,001)
СВК Терпеливость	0,40 (t = 12,88, p < 0,001)	0,18 (t = 5,98, p < 0,001)
СВК Ответственность	0,40 (t = 10,86, p < 0,001)	0,23 (t = 7,23, p < 0,001)
СВК Энергичность	0,13 (t = 3,82, p < 0,001)	0,13 (t = 3,77, p < 0,001)

Примечание: в таблице даны величины стандартизированных коэффициентов бета и в скобках — их статистические оценки.

Очевидно, что результаты линейного регрессионного анализа тоже свидетельствуют о более высоком вкладе предиктора ОЖ по сравнению с КД для большинства показателей ВК. Для группы ВК, образующих фактор «Энергичность», их вклад оказался одинаковым (в табл. 8 выделено курсивом).

Таким образом, изложенные выше результаты позволяют сделать вывод о том, что уровень ОЖ является более весомым фактором для

предсказания самооценок ВК студентов по сравнению с уровнем модуса КД. Это дает нам основание принять как более обоснованную гипотезу о том, что осмысленность жизни является более весомым предиктором большинства самооценок волевых качеств по сравнению с выраженностью у студентов ОД или ОС как двух основных модусов контроля за действием, по крайней мере, на нашей выборке респондентов. То есть можно предположить, что в структуре объяснения источников детерминации ВК, ОЖ можно рассматривать как основной предиктор, а способ КД в качестве медиатора. При этом необходимо отметить, что ОЖ и КД по-разному связаны с разными группами волевых качеств. Для группы ВК, образующих фактор «Энергичность», по-видимому, оба предиктора имеют одинаковый вес, и в этом случае разделить ОЖ и КД на основной и вторичный предикторы не представляется возможным.

Обсуждение результатов

Основной результат проведенного исследования заключается в том, что и ОЖ, и модус КД (ОД- или ОС-ориентация) влияют на величину самооценок студентами своих ВК. Но при этом надо отметить, что ОЖ вносит в этот процесс значительно *более весомый вклад* (большой почти в 4 раза), чем контроль за действием. Не менее важными оказались и результаты связи ОЖ и КД с различными группами ВК, образующих четыре выделенных нами фактора. Величина ОЖ в большей мере связана с качествами эмоционально-волевой и мотивационно-волевой регуляции действия, а модус КД в большей степени влияет на самооценки ВК, входящих в фактор регуляции исполнительной части действия. ВК, входящие в фактор энергетического обеспечения действий, *одинаково*, но слабо, связаны как с ОЖ, так и с КД.

Несмотря на ограниченность метода самооценки и неспособность корреляционного подхода выявлять причинные отношения, полученные результаты хорошо согласуются с развиваемыми одним из авторов этой работы представлениями о смысловой природе воли и волевой регуляции как особом виде произвольной саморегуляции человека как личности (Иванников, 1991, 2006, 2014а,б). Ниже представим краткий теоретический контекст этой точки зрения.

Волевая регуляция проявляется по-разному: в виде волевого *выбора* личностью необходимого для нее действия, в виде намеренной регуляции *мотивации* избранного личностью действия, в виде

регуляции *эмоциональных процессов* и состояний, в виде намеренной регуляции *исполнения* действий, выбранных личностью для осуществления. При решении этих задач используются различные возможности и способности человека: от энергетического обеспечения действий до умений, знаний человека и личностного смысла действий (Иванников и др., 2014а). Выбор действий, регуляция побуждения к действию и регуляция эмоций требует наличия у человека таких ценностей, ради которых он готов действовать, и которые определяют для него смысл выборов и осуществления действий. Регуляция исполнения действия тоже требует наличия смысла действий, но успех действий в значительной мере зависит от готовности и умений человека, от его функционального состояния и энергообеспечения, а также от адекватности образа ситуации, то есть от возможностей человека.

Такие задачи возникают каждый раз при *конфликте решений* человека как личности и человека как природного существа, решений, принимаемых на основе своих мотивов, и требующих, в первую очередь, регуляции выбора решения личности и мотивации исполнения выбранного действия. Волевая регуляция как разновидность произвольной регуляции отличается своими механизмами и необходимостью победы решения личности.

Волевое действие, как и волевая регуляция необходимых действий личности, всегда имеет свои мотивы, определяющие личностный смысл выбранных действий, действий, имеющих при этом свое предметное содержание, отвечающее «деловой» мотивации избранного личностью действия. За личностным смыслом стоят личностные ценности человека. Волевое действие или волевая регуляция всегда осуществляется ради какой-то ценности человека как личности. П.Я. Гальперин указывал: «В проблеме воли самое главное — это моральная ориентация, которая как бы обособливается от техники исполнения» (Гальперин, 2002, с. 392). Он справедливо пишет о том, что необходимость волевого действия (волевой регуляции) возникает потому, что ситуация для человека в этом случае остается незаконченной, неопределенной, и требуется не просто решение личности, а *победа* этого решения вопреки решению человека как природного существа, противоречащего осуществлению действия, избранного им как личностью. И, если личностный мотив оказывается слабее, чем мотив человека как природного существа, то личность ищет дополнительные мотивы для осуществления действия. Найденные новые

личностные мотивы в такой ситуации определяют *дополнительные* смыслы выбранного личностью действия, которые временно и ситуативно переносят побудительность от мотива на цель действия, лишь предметно связанного с волевым решением (Иванников, 2006, 2014а, 2014б).

При ситуационной необходимости волевой регуляции человек намеренно изменяет смысл действия, которое он как личность принимает к исполнению. При устойчивой постоянной ориентации личности на волевою регуляцию деятельности актуализируются установки личности, связанные с личностными ценностями, ради которых человек проявляет те *характеристики действий*, которые традиционно считаются ВК — например, решительность, настойчивость, выдержка, терпеливость, смелость и др.

Самооценки выраженности ВК как характеристик действий — это представление человека о своей готовности (с учетом своего опыта) проявить в своих действиях те или иные ВК. За этой готовностью стоит смысловая сфера личности и возможности человека (знания и умения, энергетическое обеспечение реализации действий, функциональное состояние человека и др.). Поэтому и общая ОЖ (как одна из проекций смысловой сферы личности), и КД (как показатель уверенности в необходимости осуществления действия, как готовность к использованию имеющихся ресурсов в условиях необходимости выбора способа его осуществления) являются предикторами величины самооценок ВК. Но главное в волевой регуляции — это смыслы, ради которых выбираются и осуществляются действия.

Выявленные в работе особенности связи показателей ОЖ и КД с разными группами ВК как субъективным отражением факторов волевой регуляции подтверждают обоснованность сформулированных выше представлений о воле, как высшей психической функции, социальной по происхождению и системно построенной. Смысловая наполненность действий в большей степени связана с регуляцией мотивации волевых действий и эмоционального состояния субъекта.

По сравнению с вкладом ОЖ в процесс волевой регуляции действия модус КД в большей степени связан с процессом исполнения уже мотивационно подкрепленного действия, то есть воплощением намерения в действие вплоть до достижения субъектом поставленной цели. Как отмечает Ю. Куль, роль КД как личностной диспозиции особенно важна при необходимости принятия решения в ситуации выбора, неопределенности, в ситуации внешних и внутренних пре-

пятствий выполнения целенаправленного действия (Kuhl, 1994). В ситуации стресса, дефицита времени на принятие решения, наличия мешающих факторов ОД помогает действию оставаться устойчивым и приводить к желаемому результату через включение в процесс его реализации ряда механизмов (контроль внимания, контроль поведения и др.). В противоположность этому, модус ОС оказывается неэффективным в стрессовых ситуациях, но оказывается более предпочтительным для контроля за исполнением действия в нормальных условиях. В этом случае модус ОС позволяет субъекту принимать взвешенные решения, основанные на углубленной рефлексии ошибок, сопоставлении альтернатив, оценки вероятностей успеха и пр. Исходя из данных соображений, по-видимому, модус КД и определяет селективное привлечение таких регуляторных ресурсов, которые позволяют субъекту быть более энергичным, организованным, настойчивым и упорным.

Фактор Энергичность (по нашему мнению, преимущественно биологической природы), отражающий энергетическое обеспечение волевых действий, в большей степени связан только с фактором Ответственность, характеризующим регуляцию исполнения действий (табл. 2), а ВК, образующие этот фактор, одинаково слабо связаны с показателями ОЖ и КД (табл. 7, 8). Это можно трактовать как незначительную возможность субъекта деятельности волевым образом регулировать эти ВК, тем самым изменяя характеристики действий. Другими словами, можно предположить, что энергообеспеченность исполнения действий регулируется в основном опосредованно на основе регуляции мотивации. На наш взгляд преимущественная связь модуса КД с группой ВК, определяющих энергетическое обеспечение и исполнение волевых действий неслучайна, поскольку автор данного концепта — Ю. Куль, в ряде своих работ подчеркивал его связь с рядом базовых физиологических механизмов (Kuhl, Goschke, Kazen-Saad, 1991; Kuhl, 1994; *Khul, Gusev, Schapkin*, 1994).

Отметим, что отсутствие статистически достоверного эффекта межфакторного взаимодействия (см. табл. 3) является важным свидетельством того, что ОЖ и КД не являются связанными и поэтому взаимодействующими факторами, а должны рассматриваться отдельно. В рамках сделанных во введении предположений их соотношение может быть таким: 1) это два независимых фактора, определяющие величину самооценок ВК, 2) один из факторов является основным предиктором самооценок ВК, а другой — медиатором его влияния.

На основе полученных результатов можно предположить, что второй вариант эмпирически и теоретически более оправдан, а именно: ОЖ как предиктор вносит прямой вклад в величину самооценок ВК, а КД является медиатором, опосредующим его влияние. Такой вывод можно принять для четырех показателей ВК: СВК и трех групп ВК, образующих факторы «Решительность», «Терпеливость», «Ответственность». В меньшей степени такой вывод оправдан в отношении группы ВК, относящихся к фактору «Энергичность», поскольку в этом случае «вес» обоих факторов приблизительно равен.

В заключение необходимо подчеркнуть, что величину самооценок ВК определяют не ОЖ и/или КД, а человек как личность. Регуляцию действий осуществляет сам человек, ориентирующийся и на смыслы действий, и на готовность к действиям, но преимущественно принимающий самостоятельные решения как свободное существо.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Гальперин П.Я.* Лекции по психологии. М.: Высшая школа. 2002.
- Иванников В.А.* Психологические механизмы волевой регуляции. 1-е издание М.: МГУ. 1991; 3-е издание. М., СПб: Питер. 2006.
- Иванников В.А., Барabanov Д.Д., Монроз А.В., Шляпников В.Н., Эйдман Е.В.* Место понятия «воля» в современной психологии // Вопросы психологии. 2014а. № 2. С. 15–23.
- Иванников В.А.* Анализ мотивации с позиций теории деятельности // Национальный психологический журнал. 2014б. Т.13. № 1. С.49–56.
- Иванников В.А., Гусев А.Н., Барabanov Д.Д.* Связь осмысленности жизни и способа контроля за действием с самооценками студентами своих волевых качеств // Вестник МГУ. Сер. 14. Психология. 2019. № 2. С. 27–44.
- Шляпников В.Н.* Роль волевой регуляции в процессе профессиональной адаптации молодых специалистов // Вопросы психологии. 2010. № 6. С. 78–90.
- Aidman, E.* (2020). Cognitive Fitness Framework: Towards Assessing, Training and Augmenting Individual-Difference Factors Underpinning High-Performance Cognition. *Frontiers in Human Neuroscience*, 13, 466.
- Aidman, E.* (2017). The cognitive fitness framework: a roadmap for systematic, evidence-based mental skills training and performance enhancement. *Journal of Science and Medicine in Sport*, 20, 50.
- Aidman, E. V.* (2007). Attribute-based selection for success: The role of personality attributes in long-term predictions of achievement in sport. *The Journal of the American Board of Sport Psychology*, 3, 1–18.
- Aidman, E., & Schofield, G.* (2004). Personality and individual differences in sport. In: Morris, T., & Summers, J. (Eds.). (2004). *Sport psychology: Theory, applications and issues* (2nd ed.). John Wiley & Sons Australia.

Aidman, E. V., Ivannikov, V. A., & Barabanov, D. D. (2015). Sense-making Mediates the Effect of Action Orientation on Willpower. Kyoto, Japan, 92–93.

Diefendorff, J. M., Hall, R. J., Lord, R. G., & Streat, M. L. (2000). Action–state orientation: Construct validity of a revised measure and its relationship to work-related variables. *Journal of Applied Psychology*, 85 (2), 250–263.

Grass, J., Krieger, F., Paulus, P., Greiff, S., Strobel, A., & Strobel, A. (2019). Thinking in action: Need for Cognition predicts self-control together with action orientation. *PLoS one*. 14 (8).

Hayes A.F. (2013) Introduction mediation, moderation and conditional process analysis: a regression-based approach. The Guilford Press.

Ivancevic, V., & Aidman, E. (2007). Life-space foam: A medium for motivational and cognitive dynamics. *Physica A: Statistical Mechanics and its Applications*, 382 (2), 616–630.

Ivannikov, V., Barabanov, D., & Aidman, E. (2018). Longitudinal effect of action orientation on willpower is mediated by sense-making. *Journal of Science and Medicine in Sport*, 21, 97–98.

Kuhl J. (1994) Action and state orientation: Psychometric properties of the action control scales (ACS-90) // Volition and Personality: Action versus state orientation. J. Kuhl, J. Beckmann (Eds.). Goettingen, Germany: Hogrefe, 47–59.

Kuhl J., Goschke T., Kazen-Saad M. (1991) A Theory of Self-Regulation: Personality, Assessment, and Experimental Analysis. 1, 2, Univ. Osnabrueck.

Kuhl J., Gusev A., Schapkin S. (1994) A theory of volitional inhibition and an empirical test: individual differences in the topography of ERP patterns for action-versus state oriented processing of emotional words. — Univ. Osnabrueck, 99, 1–52.

Monroz, A., Aidman, E., & Ivannikov, V. (2017). Sense-making and existential fulfilment mediate the effect of action orientation on willpower. *Journal of Science and Medicine in Sport*, 20, 74.

REFERENCES:

Gal'perin, P.YA. (2002). Lectures on Psychology. Moscow: Vysshaya shkola (in Russ.).

Ivannikov, V.A (1991, 2006). Psychological mechanisms of volitional regulation. 1st edition Moscow: MSU; 3^d edition Moscow, St. Petersburg: Piter (in Russ.).

Ivannikov, V.A., Barabanov, D.D., Monroz, A.V., Shlyapnikov V.N., Aidman E.V. (2014) The role of the notion of will in contemporary psychology. *Voprosy psikhologii (Questions of Psychology)*, 2, 15–23. (in Russ.).

Ivannikov, V.A. Analysis of motivation from the viewpoint of the activity theory. *Nacional'nyj psihologicheskij zhurnal (National Psychological Journal)*, 13 (1), 49–56. (in Russ.).

Ivannikov, V.A., Gusev, A.N., Barabanov, D.D. (2019). The relation of volitional traits self-esteem meaningfulness of life and action control in students. *Vestnik MGU. Ser. 14. Psihologiya (Moscow University Psychology Bulletin)*, 2, 27–44. (in Russ.).

Shlyapnikov, V.N. (2010). Role of volitional regulation in professional adjustment of young specialists. *Voprosy psikhologii* (Questions of Psychology), 6, 79–90. (in Russ.).

Aidman, E. (2020). Cognitive Fitness Framework: Towards Assessing, Training and Augmenting Individual-Difference Factors Underpinning High-Performance Cognition. *Frontiers in Human Neuroscience*, 13, 466.

Aidman, E. (2017). The cognitive fitness framework: a roadmap for systematic, evidence-based mental skills training and performance enhancement. *Journal of Science and Medicine in Sport*, 20, 50.

Aidman, E. V. (2007). Attribute-based selection for success: The role of personality attributes in long-term predictions of achievement in sport. *The Journal of the American Board of Sport Psychology*, 3, 1–18.

Aidman, E., & Schofield, G. (2004). Personality and individual differences in sport. In: Morris, T., & Summers, J. (Eds.). (2004). *Sport psychology: Theory, applications and issues* (2nd ed.). John Wiley & Sons Australia.

Aidman, E. V., Ivannikov, V. A., & Barabanov, D. D. (2015). Sense-making Mediates the Effect of Action Orientation on Willpower. *Kyoto, Japan*, 92–93.

Diefendorff, J. M., Hall, R. J., Lord, R. G., & Streat, M. L. (2000). Action–state orientation: Construct validity of a revised measure and its relationship to work-related variables. *Journal of Applied Psychology*, 85 (2), 250–263.

Grass, J., Krieger, F., Paulus, P., Greiff, S., Strobel, A., & Strobel, A. (2019). Thinking in action: Need for Cognition predicts self-control together with action orientation. *PloS one*. 14 (8).

Hayes, A.F. (2013). Introduction mediation, moderation and conditional process analysis: a regression-based approach. The Guilford Press.

Ivancevic, V., & Aidman, E. (2007). Life-space foam: A medium for motivational and cognitive dynamics. *Physica A: Statistical Mechanics and its Applications*, 382 (2), 616–630.

Ivannikov, V., Barabanov, D., & Aidman, E. (2018). Longitudinal effect of action orientation on willpower is mediated by sense-making. *Journal of Science and Medicine in Sport*, 21, 97–98.

Kuhl, J. (1994). Action and state orientation: Psychometric properties of the action control scales (ACS-90) // *Volition and Personality: Action versus state orientation*. J. Kuhl, J. Beckmann (Eds.). Goettingen, Germany: Hogrefe, 47–59.

Kuhl, J., Goschke T., Kazen-Saad M. (1991). *A Theory of Self-Regulation: Personality, Assessment, and Experimental Analysis*. 1, 2, Univ. Osnabrueck.

Khul, J., Gusev, A., Schapkin, S. (1994). A theory of volitional inhibition and an empirical test: individual differences in the topography of ERP patterns for action-versus state oriented processing of emotional words. — *Univ. Osnabrueck*, 99, 1–52

Monroz, A., Aidman, E., & Ivannikov, V. (2017). Sense-making and existential fulfilment mediate the effect of action orientation on willpower. *Journal of Science and Medicine in Sport*, 20, 74.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Иванников Вячеслав Андреевич — академик РАО, докт. психол. наук, профессор кафедры психологии личности ф-та психологии МГУ имени М.В. Ломоносова. E-mail: vaiv@mail.ru

Гусев Алексей Николаевич — докт. психол. наук, профессор кафедры психологии личности ф-та психологии МГУ имени М.В. Ломоносова. E-mail: angusev@mail.ru

Барабанов Даниил Дмитриевич — канд. психол. наук, доцент кафедры психологии личности и дифференциальной психологии Московского Института Психоанализа. E-mail: d.d.barabanov@gmail.com

Эйдман Евгений Владимирович — канд. психол. наук, профессор School of Psychology, The University of Sydney, NSW, Australia, School of Biomedical Sciences & Pharmacy, University of Newcastle, NSW, Australia. E-mail: eugene.aidman@sydney.edu.au

ABOUT THE AUTHORS:

Vyacheslav A. Ivannikov — Academician of the Russian Academy of Education, Sc.D. (psychology), professor at the Department of Psychology of Personality, Lomonosov Moscow State University. E-mail: vaiv@mail.ru

Alexey N. Gusev — Sc.D. (psychology), professor at the Department of Psychology of Personality, Lomonosov Moscow State University. E-mail: angusev@mail.ru

Daniil D. Barabanov — Sc.D. (psychology), associate professor at the Department of Psychology of Personality and Differential Psychology, Moscow Institute of Psychoanalysis. E-mail: d.d.barabanov@gmail.com.

Evgeny V. Aidman — Sc.D. (psychology), professor at the School of Psychology, The University of Sydney, NSW, Australia, School of Biomedical Sciences & Pharmacy, University of Newcastle, NSW, Australia. E-mail: eugene.aidman@sydney.edu.au.